

Клод Нугаро

6,93,94

Умер Клод Нугаро

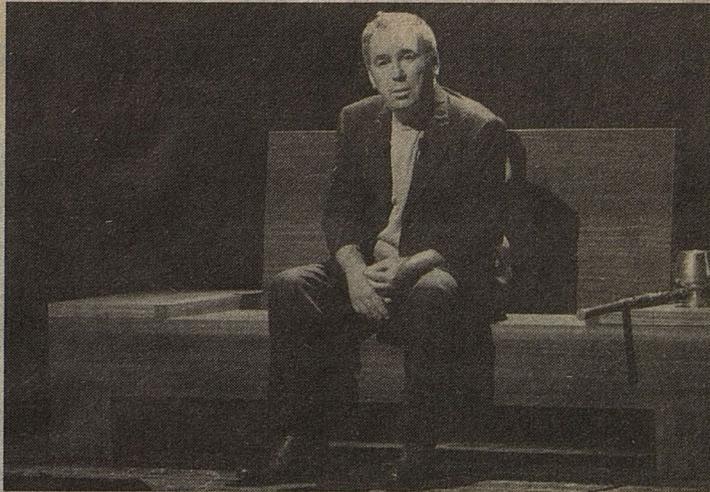
некролог

В Париже скончался знаменитый певец, поэт, звезда эстрады и национальное достояние Франции Клод Нугаро. Ему было 75 лет.

Свои соболезнования уже выразил президент Франции Жак Ширак. Господин Ширак сказал: «Он был мастером французской песни, настоящим поэтом. У него было большое сердце, своими словами и ритмами он вносил в наши жизни новые яркие краски. Мы потеряли голос, полный силы и чувств». Сам певец считал себя в первую очередь поэтом и говорил, что он «певец текстов, которые просто ложатся на ритм».

Клод Нугаро был яркой звездой французской эстрады. Как и положено большинству людей с таким статусом, его почти не знали за пределами родной страны. Конечно, поющий француз может стать героем для остального мира, но для этого мало быть просто очень хорошим певцом. Нужно либо обладать какими-то запредельными харизмой и талантом (Эдит Пиаф, Серж Гинсбург, Ив Монтан, Шарль Азнавур), либо просто играть модную космополитичную музыку с врожденным национальным чувством стиля (Air, Daft Punk), либо специально предусмотреть, по крайней мере подсознательно, собственный экспортный потенциал (Патрисия Каас, Милен Фармер, MC Solaar).

Клод Нугаро «не был», «не играл» и «не предугадывал». Его отец был оперным певцом, мать — пианисткой, все детство в доме звучала классика, но однажды из радиоэфира в комнату прорвался джаз, и Нугаро заболел им на всю жизнь. Так вообще не только с ним одним случилось. Но Клод Нугаро научился петь джаз сам и, мало того, стал в своей родной неритмичной стране звездой такого масштаба, что последние годы для более или менее продвинутого француза любить Нугаро было даже

как-то неприлично. Я сам, быть может, никогда не узнал бы о существовании Клода Нугаро, не услышал бы его песен и тем более не пообедал бы с ним однажды в его квартире в Париже на острове Сите. Но чуть больше трех лет назад случайные гастрольные дела занесли в Москву певца по имени Нильда Фернандес. Российская столица понравилась ему куда больше, чем того можно было ожидать (собственно говоря, Нильда до сих пор очень много времени проводит в Москве). Нильда решил, что этот город достоин более тесного знакомства с французской музыкой — той, которая без экспортного оттенка. Так возник проект под названием «Французские сезоны в Москве». Нильда уговорил звезд французской эстрады приехать в Россию и спеть в зале имени Чайковского, а корреспондент „Ъ“, в свою очередь, перед этим оказавшись в Париже, чтобы лично познакомиться, а потом рассказать потенциальным покупателям билетов, что это за люди такие собрались в Москву. Клод Нугаро был одним из них.

Перед встречей с Нугаро меня предупредили, что этот человек страшно не любит журналистов. Знакомый француз, искренне кривясь, говорил, как он мне не завидует. Получить интервью у Нугаро, по его мнению, было задачей неблагодарной и почти невыполнимой, но добиться своего

и иметь необходимость взять это интервью знакомому французу казалось куда большей неприятностью. В любом случае деваться было некуда, так что спустя некоторое время пришлось нажать на кнопку звонка с невзрачной припиской «CN». «Вы журналист? Мы вас ждем, проходите пожалуйста», — сказала открывшая дверь приятная немолодая женщина.

Клод Нугаро жил вместе со своей женой в прекрасных апартаментах в одном из самых приятных мест Парижа. Общение началось со звона бокалов, последовавшего после фразы хозяина: «Прежде всего — шампанское». Что до нелюбви к журналистам, то все выяснилось, но уже в самом конце. Услышав, что „Ъ“ в России — это примерно как Liberation во Франции, Клод Нугаро сказал, что во французской прессе о нем доброго слова не скажут и он даже понимает, с чем это связано. Просто, пояснил певец, все французские журналисты — педики, так что тут еще говорить и чего от них еще ждать?

Беседа растянулась на три часа (чуть позже, узнав о продолжительности общения с Нугаро, знакомый француз чуть не упал со стула). Когда речь заходила о России, у Клода Нугаро от волнения тряслась сигарета в руках. «Dostoievski, Tarkovski — все это для меня так важно...» — с невообразимой искренностью говорил музыкант. А когда хозяин дома

включал диск модной электронно-джазовой группы St. Germain, пальцы уже не тряслись, а всю прицеливали: «Вот это свинг! Слышишь, какой свинг!» Тоже самое он говорил, когда показывал DVD с собственным недавним концертом. Причем говорил не про себя, а про своих музыкантов, хотя на самом деле на экране он сам лучше всех воплощал этот термин. Было удивительно смотреть на грузного, неуклюжего и даже чуть смешного человека в жизни и на него же на экране. Не вся нужная информация тебя сама в жизни находит. Откуда в общем-то знать, что в Париже есть свингующий харизматик, любить которого по тамошним понятиям примерно то же самое, что у нас признаваться в любви к пению Иосифа Кобзона?

Потом Клод Нугаро приехал в Москву и спел в зале Чайковского. Был и свинг, и фирменная боксерская пластика — с походкой вразвалочку и мягкими ударами несуществующему противнику на подходящих для этого тактах. Слушали Нугаро в основном так или иначе аккредитованные в России французы. Для них это была особо изощренная экзотика — наверное, примерно как для проживающего в Париже русско-французского музыканта на недавнем французском концерте Юрия Шевчука. Событием выступление Нугаро не стало, как не стали и «Французские сезоны» в целом. От серии визитов поющих французов никто не расстроился, но никто особенно им и не обрадовался. Клод Нугаро все это сразу почувствовал и после своего выступления на чем-то вроде фуршета выглядел очень потерянным. Закутав голову в шарф, он незаметно растворился в вечерней Москве.

А в Париже на прощание Клод Нугаро говорил мне: «Для меня ведь правда Россия — это очень важно. У меня и дочь была замужем за русским. Она давно с нами не живет, зато ее собачка у нас осталась. Кстати, собачку так и зовут — Sobachka».

ЮРИЙ ЯРОЦКИЙ

Клод Нугаро в. - 2004 -
6 марта - с. 9.